

«Мир ученых так удивителен...» Содержание «речи» профессора Аруфы на кухне было настолько шокирующим, что даже после того, как Ронггуй закончил мыть посуду и лег в постель, его мысли все еще были заняты речью профессора Аруфы.

По словам профессора Аруфы, даже такой человек, как он, с таким бедным воображением, как он, словно бы проделал путь по генетической цепочке до светового пояса за пределами Башни Вечности, а затем путешествовал туда и обратно в вечном свете, оказавшись в мире, который был для него совершенно невообразим!

«Кровь дракона и всё такое, способность к трансформации и всё такое... Сяомэй, оказывается, твоя родословная такая могущественная!» С блестящими глазами Ронггуй повернул голову и посмотрел на Сяомэя рядом с собой.

Точно в том же положении, что и ранее Ронггуй, Сяомэй вцепился руками в край одеяла и смотрел в потолок открытыми глазами.

Он сохраняет эту позу уже долгое время. С того момента, как Ронггуй начал наносить машинное масло на ноги, и до того, как он закончил наносить масло и забрался на кровать, Сяомэй находится в этой позе.

Редко случалось, что он не приходил на помощь, он был словно погружен в свои мысли.

Склонив голову, Ронггуй пристально смотрел на профиль Сяомэя. После долгого разглядывания Сяомэй медленно повернулась к Ронггую. Его глаза, словно небо, одновременно молча встретились с чёрными глазами Ронггуя. Он не сразу заговорил, но какое-то время молча смотрел в глаза Ронггуя.

Спустя долгое время, когда Ронггуй думал, что Сяомэй продолжит смотреть на него неподвижно в этой позе, Ронггуй заметил, что маленькие крылья позади Сяомэя внезапно слегка шевельнулись.

Сначала слегка дрожали только перья на кончиках крыльев, а затем они вытянулись одно за другим, и Сяомэй расправил всё своё правое крыло. Затем Сяомэй оперся левой рукой о кровать и сел. Затем его левое крыло тоже расправилось, и перья, словно стрелы, образовали за ним две необыкновенно красивые дуги.

Под пристальным взглядом Ронггуя Сяомэй начал медленно махать крыльями, сначала очень медленно, затем все быстрее и быстрее, и в спальне подул легкий ветерок.

Под жёлтым светом видна белая кровать, за которой висят светонепроницаемые занавески того же цвета. Под воздействием ветра, создаваемого крыльями Сяомэя, занавески слегка приподнимаются, и внутрь проникают лучи солнечного света.

А Сяомэй был в самом центре всего, свернувшись калачиком посреди белой кровати. Сяомэй медленно повернул голову, чтобы взглянуть на крылья за плечами. Он расправил крылья и протянул руку, чтобы схватить одно из перьев.

Ронггуй смутно помнил, что... это был первый раз, когда Сяомэй проявил инициативу и прикоснулся к его крыльям.

Хотя Сяомэй и приехал в Небесный Город из-за этих крыльев, его совершенно не волнуют их крылья. Ронггуй каждый день чистит и ухаживает за ними, а также наряжает её в соответствии с его настроением. Сяомэя совершенно не волнует, что Ронггуй делает с его крыльями.

На этот раз, казалось, он впервые проявил инициативу, чтобы обернуться и взглянуть на два крыла, растущих у него на спине.

Видя, что Сяомэй редко интересуется своими крыльями, Ронггуй быстро встал, отодвинул зеркало, стоявшее рядом с кроватью, и придвинул его за спину Сяомэй, отрегулировав угол так, чтобы, когда Сяомэй обернется, она могла видеть в зеркале только свои крылья.

Сяомэй внимательно осмотрел свои крылья и даже снял рубашку, чтобы лучше их рассмотреть.

Благодаря регулярным ежедневным тренировкам, научно продуманному плану тренировок и здоровому питанию, у Сяомэя теперь отличная фигура. Его плечи широкие и плоские, как у молодого мужчины. Когда он поднимает руки, чтобы снять одежду, его бицепсы слегка выпячиваются, а изгиб спины вытягивается, образуя приподнятый гребень, глубоко опускающийся к бёдрам, образуя идеальную линию.

Хотя они живут вместе каждый день, Сяомэй всегда был консервативна и редко показывается обнажённым, поэтому Ронггуй впервые увидел его таким. Эта сцена сильно отличается от того, что Сяомэй обычно вызывает у людей. Мужчины часто ходят без рубашки, так что это не удивительно. Просто Сяомэй всегда производил впечатление воздержанного, и теперь, когда всё так, сцена стала немного возбуждающей, и Ронггуй на мгновение опешил.

Только когда крылья Сяомэя «сверкнули» и вырвались из-под его одежды, Ронггуй проснулся.

Сяомэй вскочил с кровати.

Одетый только в брюки, он был обнажён, и смотрел на себя в зеркало, расправив крылья. Спустя долгое-долгое время он повернул голову и взглянул на Ронггуя, лежащего на кровати:

«И что, эти крылья должны быть такими мощными?»

Наконец он заговорил.

Звуком, близким к вздоху.

«Раньше я всегда считал, что крылья совершенно бесполезны для человеческого тела, что это просто лишние вещи, которые люди носят на себе, чтобы удовлетворить чувство превосходства своей крови. Я думал, что с течением времени появились новые эволюционные тенденции, и рано или поздно люди откажутся от этой идеи, откажутся от крыльев и даже от своей нынешней формы существования...»

Сказав это, Сяомэй закрыл рот.

Когда-то он искренне верил в это, и он также думал, что ясно увидел будущий путь человечества, и он подал пример, первым ступив на этот путь.

Это было место, которого он был единственным, кто когда-либо достигал во всем мире, даже во всей вселенной.

Он стоял там и знал это.

Он знал, что это конец, и не было никакого будущего.

До сегодняшнего дня, пока профессор Аруфа не сказал это.

В его представлении единственная дорога, ведущая во тьму, внезапно оказалась развилкой.

Вдруг появилась новая дорога, совершенно неизвестная.

Сяомэй не знал, какие слова лучше всего подойдут для описания его нынешнего настроения.

Однако--

«Я хочу прогуляться», — внезапно, без всякого предупреждения, сказал Сяомэй, глядя на себя в зеркало.

«А?» Маленький робот, все еще стоящий на коленях на кровати, был поражен внезапными словами.

«Я хочу пройти по дороге, по которой я никогда раньше не ходила», — продолжил Сяомэй.

Он посмотрел в зеркало, но в поле его зрения попал не он сам и не крылья за его спиной, а маленький робот на кровати позади него с растерянным выражением лица.

Голова маленького робота была покрыта вопросительными знаками, как будто он материализовался.

Сяомэй не собирался ничего объяснять.

Он просто повернулся, устремив взгляд небесно-голубых глаз на маленького робота на кровати, и повторил то, что только что сказал:

«Я хочу пойти прогуляться».

Вопросительный знак на лбу Ронггуя всё ещё не исчез. Он даже не знал, что именно Сяомэй хотел сказать.

Однако он увидел невиданную энергию в глазах Сяомэя.

Подобно тому, как застоявшаяся вода внезапно нашла выход, синева в глазах Сяомэя впервые по-настоящему «оживала».

Сяомэй вдруг оживился. Под его пристальным взглядом у Ронггуя закружилась голова.

Слегка прижав грудь к груди, чтобы подавить несуществующее сердцебиение, Ронггуй громко сказал Сяомэю, прежде чем потерял сознание: «Ну что ж, пойдём прогуляемся~»

«Именно потому, что я никогда раньше не ходил, мне и так весело ходить!»

Затем, на следующий день, Сяомэй подал профессору Аруфе несколько заявлений на поступление в аспирантуру:

Астрономия, Пояс Вечного Света, Атмосферная защита, Биология, Физиология человека...

Он подал документы на все специальности, которые профессор Аруфа упомянул на кухне. Его намерение было очевидным: он хотел изучить все эти специальности, следуя опыту профессора Аруфы.

Было так много специальностей, что если бы среднестатистический человек подал заявку, все бы сочли его сумасшедшим! Профессор Аруфа просто отклонил бы его заявку, попросив удалить несколько специальностей и подать заново. Но когда дело дошло до Сяомэя, профессор Аруфа просто улыбнулся и с радостью одобрила его заявку.

Естественно, лучшие колледжи по каждой специальности не могут быть сосредоточены в Восточном высшем колледже. Значительное число студентов учатся в других колледжах. В

связи с этим профессор Аруфа лично помог Сяомэю.

Но на самом деле, это не потребовало больших усилий. Он уже занимал почётные должности в этих вузах. К тому же, первое место Сяомэя на объединённом вступительном экзамене было тем, чего все вузы ждали с нетерпением.

Однако ему и колледжу было легко одобрить заявку Сяомэя. Что же касается того, сможет ли она освоить все эти предметы и справиться с удвоенным объёмом домашних заданий и экзаменов... всё зависело от самого Сяомэя.

Письма о зачислении приходили одно за другим, а вместе с ними и новое расписание занятий и место их проведения. В последнее время Сяомэй каждый вечер дома усердно занимался одним делом: составлял расписание занятий.

Он выбрал для себя чрезвычайно насыщенный путь, со слишком большим количеством курсов. Даже с помощью профессора Аруфы ему всё равно приходилось самостоятельно перестраивать свой учебный план.

Сяомэй становится тихим и обаятельным, когда усердно работает.

С той ночи Ронггуй всегда чувствовал, что Сяомэй засиял, и его очарование резко возросло! К счастью, у него не было сердца, иначе его сердце билось бы каждый день.

но--

То есть так называемый «неизбранный путь» относится к этим специальностям?

Ронггуй подумал, что понял, что сказал Сяомэй в тот день.

«Извините, возможно, в будущем я не смогу проводить с вами много времени дома каждый день. Слишком много курсов. Хотя многие из них можно пройти онлайн, есть и такие, которые требуют личного посещения колледжа», — сказал Сяомэй Ронггую, когда все курсы были организованы.

Более того, даже если это онлайн-занятие, даже если вам не нужно посещать его лично, вам все равно придется провести много времени онлайн.

Ронггуй с благоговением взглянул на новый плотный график Сяомэя: «Ну, ну, всё в порядке~»

«Я могу ходить с тобой на многие занятия. Ты идёшь на занятия, а я могу пойти погулять~»

Ронггуй быстро махнул рукой и скопировал расписание Сяомэя. Ронггуй решил скопировать это «ужасное» расписание и сохранить его как сокровище.

Пока Ронггуй занимался всем этим, Сяомэй снова был занят. Просто уложиться в расписание было недостаточно. Семестр уже начался, и он пропустил много занятий. Несмотря на отличную способность к обучению и накопленный опыт, ему всё равно нужно было повторить весь пройденный материал.

Глядя на Сяомэя, Ронггуй невольно слегка приподнял уголки губ.

Поначалу он понимал, что нужно протянуть руку и опустить уголки рта. Однако уголки его рта продолжали подниматься. В конце концов, он больше не мог их сдерживать, поэтому просто повернулся спиной и расплылся в широкой улыбке.

Увидев Сяомэя в таком состоянии, Ронггуй наконец почувствовал облегчение.

Я больше не буду слепо принимать собственное мнение, больше не буду позволять всему вращаться вокруг меня, больше не буду безразличным сторонним наблюдателем...

У Сяомэя наконец-то появилось собственное увлечение!

Сяомэй был легендарным «трижды ничто». Он был таким могущественным! Таким способным! И всё же мир казался ему несуществующим. У него не было предпочтений, и Сяомэй, казалось, просто тупо проводил каждый день.

Он практически силой внедрил свое хобби в жизнь Сяомэя.

Он заставил Сяомэя массировать их тела и заставил его «пойти в город» вместе с ним...

Затем Сяомэй немного оживился.

Чтобы получить очки, необходимые для входа в город, Ронггуй отправился в город Юни;

Чтобы раздобыть материалы для нового тела Ронггуя, они отправились в Йедэхан;

Чтобы получить высококачественный питательный раствор для организма Ронггуя, они отправились в Цицero...

Хотя Сяомэй изучил все города и решил посетить их, его главной целью всегда оставался Ронггуй.

То, что Сяомэй сделал для него, было лишь «между прочим», по настойчивой просьбе Ронггуя. Он никогда не просил о чём-либо сам. В центре его жизни по-прежнему был Ронггуй.

Это очень обрадовало Ронггуя, но и напугало его.

До вчерашнего дня.

Сяомэй наконец-то получил то, что хотела!

Хотя снаружи этого не видно, Ронггуй знает, что внутри тела Сяомэя живет другой Сяомэй, настоящий Сяомэй.

Время Сяомэя наконец-то начало двигаться!

«Не забывай тренировать мышцы живота, когда не занимаешься усердно~» Ронггуй распечатал еще одну копию расписания Сяомэя и написал это предложение в верхней части расписания, а в конце нарисовал улыбающееся лицо.

Точно так же, как его нынешнее настроение.

<http://bllate.org/book/15026/1328601>